

Свистун Г.Е.

К ВОПРОСУ О ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОМ НАЗНАЧЕНИИ САЛТОВСКИХ ГОРОДИЩ В ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЕ СЕВЕРСКОДОНЕЦКОГО МИКРОРЕГИОНА

Особенностью салтово-маяцких городищ, расположенных, в частности, в лесостепной зоне долины р. Северский Донец, является их расположение в «гнездах» поселений, концентрирующихся вокруг укрепленного центра в радиусе около 2-3 км. А.З. Винниковым и С.А. Плетневой было условно выделено в Северскодонецком микрорегионе 13 таких «гнезд» [Винников, Плетнева, 1998, с. 32, 33, рис. 5]. В результате исследований, проведенных в г. Чугуев и его окрестностях, список «гнезд» салтово-маяцких поселений пополнился еще одной такой ячейкой – Чугуевской [Свистун, 2006]. В выделенных локально сконцентрированных группах поселений не всегда фиксировались укрепленные центры. Если А.З. Винников и С.А. Плетнева отмечали четыре «гнезда» из тринадцати, в которых городища отсутствовали, то ныне, ввиду результатов новейших исследований [Свистун, 2011, с. 68–71, рис. 2; Крыганов, 2004], данное соотношение изменилось – из четырнадцати условных «гнезд» Северскодонецкого микрорегиона городище отсутствует лишь в одном – Графском (IV «гнездо» по А.З. Винникову и С.А. Плетневой). Таким образом, предположение исследователей, согласно которому «гнезда» поселений группировались вокруг ещё не открытых городищ, подтвердилось в ходе продолжившихся полевых изысканий. Несмотря на целенаправленные разведки, проводимые С.А. Плетневой [Плетнева, 1957; 1960], данные городища оставались неизвестными по причине плохой сохранности либо в результате перекрытия их территории современными населенными пунктами. Зачастую сказывались особенности их расположения на местности, отдалённость от русла реки, из-за которой в условиях существования современных лесных массивов они не просматриваются со стороны поймы. В связи с последним обстоятельством можно выделить два городища, которые помимо

общей характеристики своего «скрытого» расположения обладают также и общими чертами в оборонительной архитектуре, что выделяет их среди прочих северскодонецких лесостепных фортификаций – Мартовское и Кочеток-II. Следует также обратить внимание, что эти городища относительно друг друга расположены довольно близко на отрезке бассейна Северского Донца (Рис. 1). Проведение инструментальных топографических съемок этих памятников позволило выявить ряд особенностей организации их обороны. Далее рассмотрим каждый из них по отдельности.

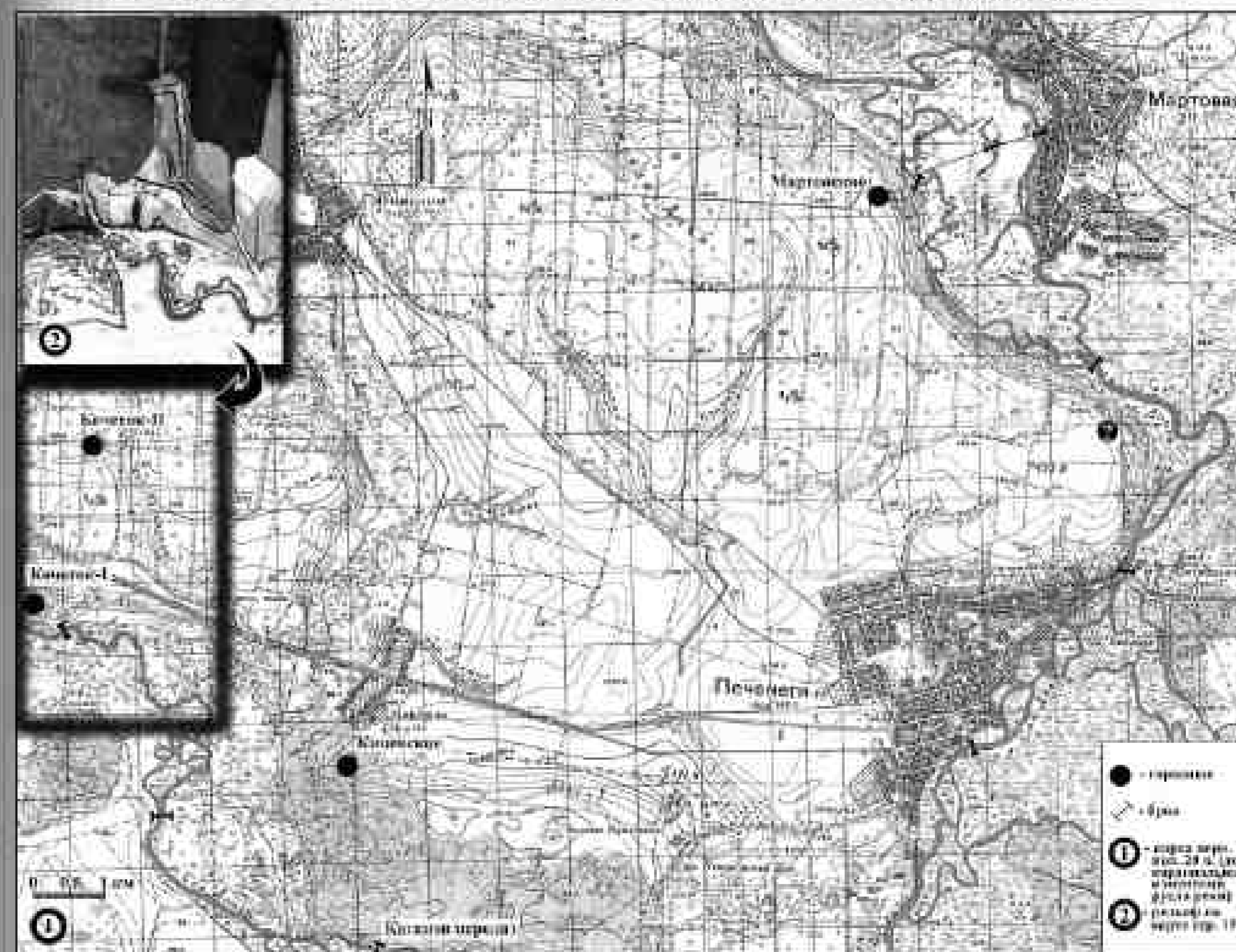

Рис. 1. Карта расположения городищ и бродов на участке р. Северский Донец между населенными пунктами Кочеток и Мартовья.

Мартовское городище расположено в Печенежском районе Харьковской области Украины на правом берегу Северского Донца. Оно занимает коренной мыс подтреугольной формы высотой около 60 м относительно уровня водной глади реки, который образован ярами, впадающими в ее пойму (Рис. 2). Городище было открыто

А.В. Крыгановым в 2000 г. [Крыганов, 2004]. Укрепление имеет четыре линии обороны, из которых три, в плане несколько выпнутых в сторону поля, проходят поперек мысовой площадки от яра к яру, отрезая стрелку мыса, где была расположена цитадель¹ в виде замкнутого, немного вытянутого в плане, круга площадью около 0,4 га. Две крайних от поля линии обороны имеют воротные проемы и находятся на близком расстоянии относительно друг друга.

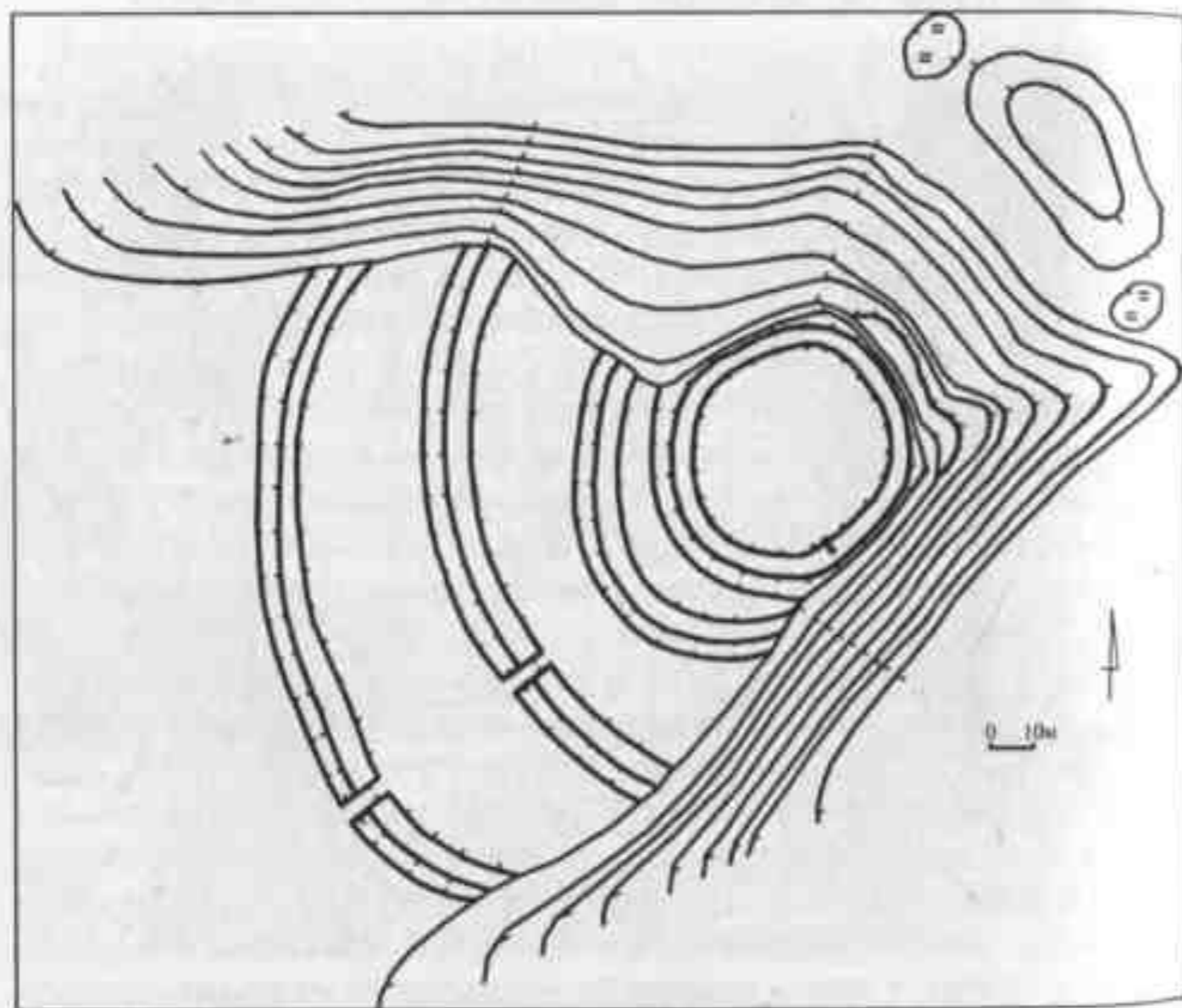

Рис. 2. План Мартовского городища.

¹ Термин «цитадель» к подобным участкам салтовских городищ применяется условно, т.к. на сегодняшний день роль внутренних дворищ, обнесенных оборонительными сооружениями, окончательно не выяснена. Спорность терминологии, применяемой относительно салтовских городищ, справедливо отметил В.С. Флеров [Флеров, 2010, с. 64, сноска 1]. Хотя, ввиду неразработанности данного вопроса, мы вынуждены продолжать употребление некоторых терминов с оговоренной условностью. Прежде всего, во избежание путаницы в специальной литературе.

Одна линия поперечных оборонительных сооружений расположена впритык к цитадели и не имеет, как и последняя, воротного проема. Все линии обороны устроены по системе ров-вал. Боковые склоны мыса не имеют резко выраженной горизонтальной полки эскарпирования, хотя такое было проведено. Перед восточной экспозицией мыса расположено валоподобное возвышение, которое, вероятно, образовано выбросами земли, образовавшимися в результате проведения эскарпирования склонов, являющихся на данное время достаточно крутыми.

Линии обороны своим расположением образуют второе, помимо цитадели, дворище. Общая площадь памятника в пределах всех четырех линий обороны составляет приблизительно 2 га. На всех линиях обороны отмечены отдельные рваные камни песчаника и известняка. Значительно большей насыщенностью выходов на поверхность вала рваных камней выделяется цитадель. Линии обороны имеют небольшие размеры – до 1 м высоту валов и такую же глубину рвов в современном состоянии при ширине в 3–4 м. Ниже по склону с восточного края мыса, на высоте в две трети от общей высоты повышения, расположена площадка с валоподобным возвышением по внешнему краю. Подобная деталь в системе обороны прослежена на городище Короповы Хутора, находящемся ниже по течению Северского Донца [Колода, Горбаненко, 2010, с. 161, рис. 81]. Дорога на Мартовское городище, которая проходила мимо данного выступа-площадки, была устроена на юго-восточном краю мыса – по стыку его восточной и южной экспозиций. Данное обстоятельство позволяет интерпретировать рассмотренную выше площадку как дополнительный рубеж обороны и контроля (возможно, в качестве сторожевого поста) на пути въезда на городище. Как в случае на Короповых Хуторах, так и на Мартовском данная площадка расположена с правой стороны относительно дороги на верхнюю площадку укреплений, так что движущиеся вверх оказывались обращенными правой (открытой, незащищенной щитом) стороной к обороняющимся.

В районе Мартовского городища сосредоточен ряд салтовских селищ, сконцентрированных в основном по левому берегу Северского Донца. Одно селище известно на правом берегу у впадения яра, на противоположной стороне которого расположено городище. Таким образом, Мартовское городище входит в «гнездо» поселений салтовской культуры. До образования Печенежского

водохранилища напротив этого места существовала дорога и мост через реку, которые обычно указывают на места бывших бродов.

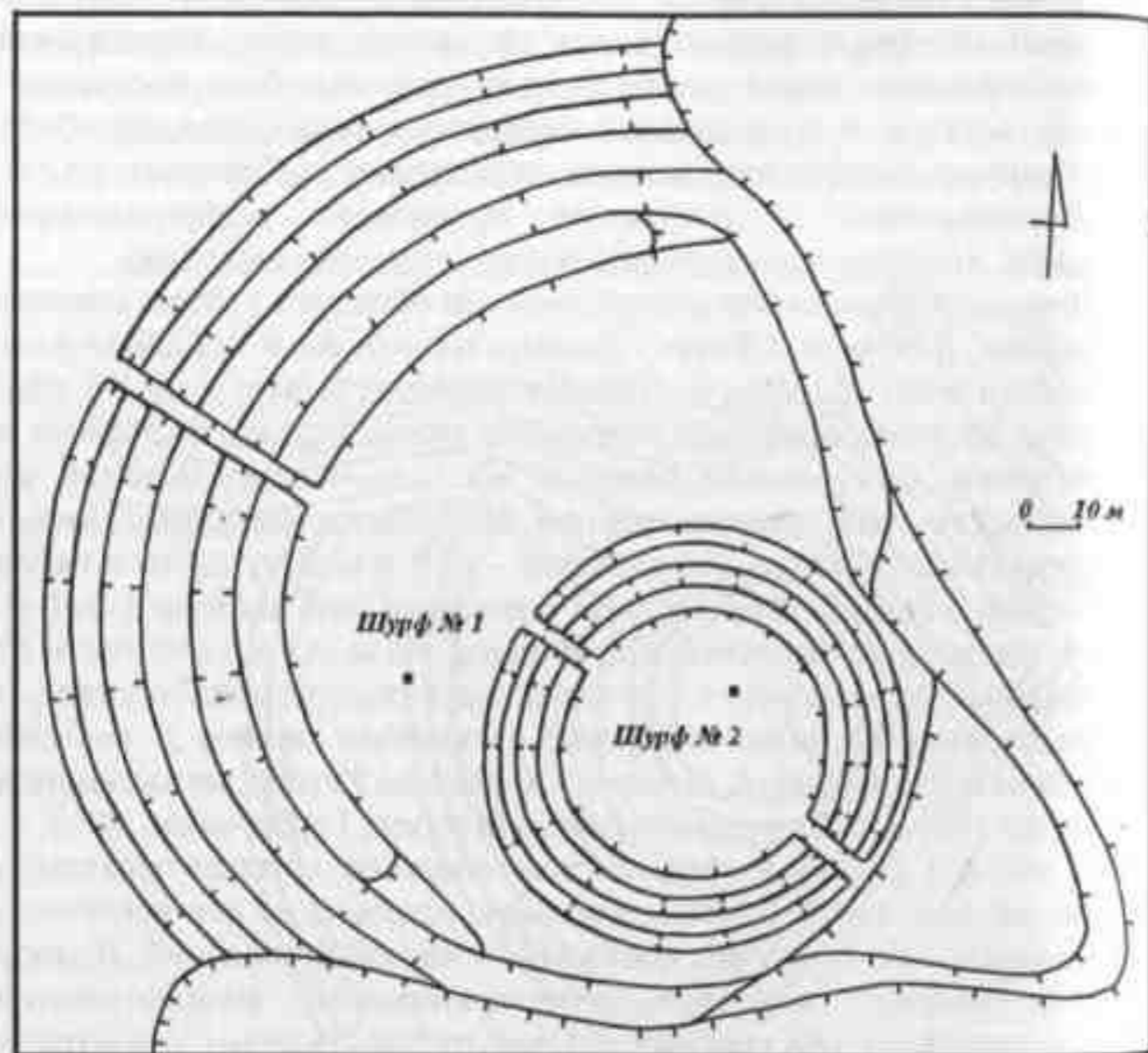

Рис. 3. План городища Кочеток-II.

Городище Кочеток-II расположено в Чугуевском районе Харьковской области Украины на правом берегу Северского Донца. Памятник занимает мыс в конце длинного (около 2 км) яра, который впадает в пойму Северского Донца (Рис. 3). Еще в первой пол. XIX в. данный яр носил название Городищенский, что отображено на старинных картах, но впоследствии это название было забыто (Рис. 1: 2). Памятник был открыт в 2004 г. автором данной работы [Свистун, 2004, с. 16]. В целом фортификационные сооружения городища находятся на сегодняшний день в хорошем состоянии, чему способствует отдаленность от промышленной зоны и общая

скрытность местоположения. Фортификационные сооружения расположены на возвышенности высотой до 20-25 м относительно тальвега оврага, которая образует мыс подтреугольной формы. Таким образом, городище защищено с двух сторон глубокими ярами. По этой причине оборонительные сооружения на этих участках ограничиваются эскарпом, который переходит с napольной стороны в ров. В настоящее время дно яров достаточно мокрое, что может свидетельствовать о наличии здесь в прошлом источников воды.

Всего городище имеет три поперечных линии обороны с napольной стороны, примыкающих друг к другу, и две круговые линии в центре внутреннего двора. Внешние линии типа ров-вал выгнуты подковообразно в сторону поля относительно общего плана памятника. Наиболее массивной из них является внутренняя (третья) оборонная линия. Ее валы имеют высоту около 5 м и ширину до 8 м. Приблизительно такую же ширину имеет и ров этой линии. Вторая линия обороны несколько уступает внутренней по своей мощности. Высота ее валов составляет около 3 м, ширина - около 5 м. Ров этой линии также имеет ширину около 5 м. Сравнительно незначительные размеры имеет внешняя линия обороны. Высота ее вала лежит в пределах 1,5 м при ширине около 3 м. Ров этой линии на сегодня почти полностью заплыл, и о его существовании свидетельствует незначительная полоса углубления вдоль внешней стороны вала.

Внутренние кольцевые линии обороны расположены также впритык друг к другу. Валы этих линий незначительны по высоте и не превышают 1,5 м (внутренний) и 1 м (внешний). Рвы прослеживаются на поверхности в виде незначительного углубления поверхности вдоль валов.

На всех пяти линиях обороны устроены воротные проемы, которые находятся на одной оси. Через них проходит дорога с тальвега оврага на napольную сторону. Ниже основной площадки городища со стороны оврага есть площадка, расположенная аналогично городищам Мартовскому и Коробовы Хутора.

Хотя раскопки оборонительных сооружений на городище Кочеток-II не проводились, но, судя по наличию культурного слоя не только салтовского времени, но и скифского, выявленного во время шурфовок, можно с большой долей вероятности говорить о возникновении городища еще в раннем железном веке.

Анализируя размещение на местности городищ Кочеток-I,

Кочеток-II и Кицевского, становится очевидным, что они выполняли комплексную задачу контроля возможного проникновения на правый берег, прикрывая, таким образом, подходы к большому салтовскому поселению на левом берегу р. Большая Бабка у южной окраины современного с. Пятницкое и «гнезду» поселений у Чугуевского городища, которое расположено на излучине реки ниже по течению Северского Донца.

К характеристикам, которые сближают городища Мартовское и Кочеток-II, можно отнести следующие черты:

- расположение на мысах подтреугольной формы в местах истоков оврагов, начинающихся в глубине правого берега и впадающих в пойму Северского Донца;

- через городища, по всей видимости, проходили дороги, ведущие от переправ через Северский Донец по тальвегу глубоких оврагов на плато в глубине правого берега;

- оборона городищ была организована путем эскарпирования склонов и организации нескольких поперечных линий обороны со стороны поля, организованных по системе ров-вал;

- на стрелке мысов имеют место площадки, находившиеся ниже уровня расположения систем ров-вал, и игравшие, по-видимому, вспомогательную роль в организации обороны на дорогах со стороны тальвегов оврагов;

- центральные (внутренние) линии обороны имеют в плане форму окружности – наиболее оптимальный вид организации обороны с минимальной протяженностью фронта, что позволяло максимально эффективно обороняться малыми силами – и отличаются, как и городища в целом, небольшими размерами.

Ввиду вышеизложенных факторов данные городища выделяются среди прочих фортификационных пунктов салтовских лесостепных памятников Северскодонецкого микрорегиона. Нарассматриваемые городища возлагалась задача контроля, по всей видимости, стратегически важных путей, проходивших с левобережья Северского Донца через переправу и далее по тальвегу глубоких оврагов вглубь правобережных владений салтовского населения. Это предотвращало внезапность появления противника (благодаря скрытному продвижению по длинным оврагам) со стороны тыла в обход организованной салтовской линии обороны вдоль высокого правого берега Северского Донца. Данное обстоятельство указывает на то, что салтовские лесостепные городища были возведены

с целью организации обороны относительно потенциальной угрозы, которая на определенном этапе возникла на левобережье Северского Донца.

В научной литературе, посвященной Северо-Западному региону Хазарского каганата, преобладает мнение о салтовомаяцких лесостепных городищах как о порубежных крепостях, обозначающих границу указанного государственного объединения. Но, ввиду общего характера организации обороны, размещения укрепленных пунктов на местности, считать эту линию городищ пограничной линией северо-западной окраины Хазарского каганата, контролировавшей территорию государства в связи со славянской (русской) экспансией вряд ли можно безоговорочно.

Как правило, салтовские городища размещались на высоких правых берегах вблизи переправ. Именно этим объясняется то, что целый ряд таких фортификационных пунктов устраивались и в дальнейшие времена возобновлялись на одном и том же месте в различные исторические периоды. Хорошие защитные свойства местности, возможность частичного использования остатков оборонительных сооружений предыдущих времен, а также необходимость контроля старинных переправ становились решающими факторами. Поэтому нам известен целый ряд салтовомаяцких укреплений, которые были возведены на остатках городищ раннего железного века и, в свою очередь, были отстроены во времена колонизации территории Дикого Поля украинско-русскими переселенцами в XVI–XVIII вв. В подтверждение роли городищ как пунктов контроля переправ может служить совпадение их местоположения с бродами. Так, например, на отрезке Оскола, где броды отсутствовали [Кусов, 2007, с. 454], салтовские городища неизвестны. Эта особенность может также свидетельствовать в пользу того, что салтовское население имело первоочередной целью защиту своих земель от угрозы, которая возникла на определенном временном промежутке с восточного или юго-восточного направлений и конкретный источник которой нам на сегодняшний день неизвестен. Можно лишь предположить, что истоком такой потенциальной угрозы могли стать как факторы военной экспансии извне, так и внутригосударственные конфликты в Хазарском каганате.

К тому же ряд салтовских поселений расположен за линией укреплений вдоль р. Северский Донец в западном направлении.

При этом эти поселения не имеют укреплений и расположены на близком расстоянии от селищ славянского мира. Все это вовсе не свидетельствует относительно жесткого контроля границы Хазарским каганатом в Северскодонецком микрорегионе с помощью линии обороны, созданной из салтовских лесостепных городищ. Напротив, военно-стратегический потенциал этих городищ был обращен в обратном направлении. Роль таких городищ как Кочеток-II и Мартовское заключалась в прикрытии опасных выходов в тыл в обход общей линии обороны, что, в свою очередь, свидетельствует о грамотном, глубоком и комплексном подходе к организации обороны микрорегиона.

Анализируя взаиморасположение городищ и известных бродов на примере участка р. Северский Донец между городищами Кочеток-I и Мартовским, мы можем наблюдать, что напротив переправ в местах концентрации салтовских поселений располагаются укрепления, с которых производился непосредственный контроль переправ. Городищу Кочеток-II отводилась роль контроля выходов в тыл, а Мартовское, помимо непосредственного контроля переправы, также контролировало выходы вдоль оврагов вглубь правобережья Северского Донца. Кицевское городище непосредственно контролировало известный Каганов перелаз. Отчасти проникновение с этого перелаза контролировалось и городищем Кочеток-II, овраг от которого подходил к месту впадения р. Большая Бабка, расположенному поблизости от Каганова перелаза.

Определенный «разрыв» в цепи контроля правобережья наблюдается на отрезке от Кицевского городища до северной оконечности современного пгт Печенеги. На этом отрезке размещены бугристые пески, именуемые Харьковской пустыней. На данной территории, включая и отдаленное от реки возвышенное над поймой плато, у которого проходит северная граница песков, неизвестно ни одного салтовского памятника.

Хотя имеющиеся на мысу севернее пгт Печенеги фортификации в виде расплывшихся валов и рвов на сегодняшний день не соотнесены с определенным историческим периодом [Свистун, 2006, с. 34, 35, рис. 146, 151], они расположены у старинных бродов, и таким образом здесь некогда, возможно, также осуществлялся контроль переправ. Далее вверх по течению Северского Донца по его правому берегу «разрывов» в цепи обороны не наблюдается.

Объяснение привлекательности данных территорий для салтовского населения заключалось, скорее всего, в экономических факторах, а не исключительно необходимостью «выживать» в условиях потенциальной угрозы со стороны славянского (русского) мира, выполняя распоряжение центральной власти Хазарского каганата. В этой связи следует обратить особое внимание на природно-климатические условия, в которых возникли и функционировали салтовские лесостепные поселения. Напомним, что в природно-географическом отношении салтовомаяцкие городища Северскодонецкого, а также Оскольского и Тихососновского микрорегионов расположены в лесостепной зоне умеренного пояса, которая выделяется богатством гумуса и мощностью своих почв. Как севернее, в лесной зоне, так и южнее, в степях, происходит уменьшение мощности почв и количественное падение в них гумуса [Мильков, 1950, с. 49]. Именно эти факторы, помимо остального, и обусловили, очевидно, выбор мест в лесостепной зоне для расселения и дальнейшего освоения салтовским населением, в основе хозяйства которого было развитое земледелие и выпасное скотоводство. Таким образом, высокое естественное плодородие почв является одной из главных причин, которые способствовали освоению этих территорий.

Также на данных территориях, тяготеющих к Курской магнитной аномалии, были широко распространены богатые залежи железной руды, доступные для разработок в раннем средневековье при условии, к тому же, большого количества необходимого для производства топлива в виде древесины. Это также, бесспорно, притягивало в эти места оседлое население с высокоразвитым для того времени металлургическим делом. По сравнению со степными регионами территория салтовской лесостепи была богаче железной рудой. Наиболее богатыми сырьем, доступным для разработки, являются верховья рек Оскола и Северского Донца. Салтовские металлурги использовали легкоплавкие лимонитовые руды и, очевидно, залежи Курской магнитной аномалии [Турлей, 1936, с. 147-150; Николаенко, 1991, с. 95, 96, рис. 1; Колода, 1999, с. 89, 90]. «Насыщенность» указанной территории селищами, объединенными в «гнезда» вокруг, скорее всего, производственных (железоплавильных) комплексов, отмечена А.З. Винниковым и С.А. Плетневой [Винников, Плетнева, с. 34].

Именно этот экономически важный регион, исходя из выше

приведенных факторов, и вынуждено было укреплять лесостепное салтовское население с помощью фортификаций в период военно-политического кризиса в ответ на угрозу, происходившую с восточного или юго-восточного направления.

Литература

Винников А.З., Плетнёва С.А. На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение. – Воронеж, 1998.

Колода В.В. Чёрная металлургия Днепро-Донского междуречья во второй половине I тыс. н.э. – Харьков, 1999.

Колода В.В., Горбаненко С.А. Сельское хозяйство носителей салтовской культуры в лесостепной зоне. – Киев, 2010.

Крыганов А.В. Два уникальнейших фортификационных пункта Хазарии на её северо-западной окраине // VIII східнознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. – Київ, 2004. – С. 139–141.

Кусов В.С. Московское государство XVI–начала XVIII века: Сводный каталог русских географических чертежей. – Москва, 2007.

Мильков Ф.Н. Лесостепь Русской равнины. – Москва, 1950.

Николаенко А.Г. Северо-западная Хазария или Донская Русь?.. (Древности Приоскольской лесостепи в заметках краеведа). – Волоконовка, 1991.

Плетнёва С.А. Отчёт к открытому листу № 8 Северо – Донецкого отряда Южно – Русской экспедиции за 1957 г. – Научный архив ИА НАН Украины. – №1957/17.

Плетнева С.А. Средневековые поселения верховья Северского Донца // КСИИМК. – Вып.79. – 1960. – С.3–20.

Свистун Г.Е. Отчет о работе Северскодонецкой археологической экспедиции Художественно-мемориального музея И.Е. Репина в 2006 году // Научный архив ИА НАН Украины. – № 2006/30.

Свистун Г.Е. Чугуевское «гнездо поселений» салтово-маяцкой культуры // Археологическое изучение Центральной России. Тезисы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В.П. Левенка (13-16 ноября 2006 года). – Липецк, 2006. – С. 281–285.

Свистун Г.Е. Трансформація поглядів на соціальну та стратегічну роль лісостепових городищ салтово-маяцької культури // Салтово-маяцька археологічна культура: 110 років від початку вивчення

на Харківщині. Збірка наукових праць, присвячених проблемам та перспективам салтовознавства, за матеріалами Міжнародної наукової конференції «Пятнадцять Слобожанські читання». – Харків, 2011. – С. 62–74, 134, 135.

Турлей Г.Ф. Полезные ископаемые бассейна р. С. Донец. // Геологический очерк бассейна р. Донца. Под редакцией проф. Д. Соболева. – Харьков–Киев, 1936. – С. 146–194.

Флеров В.С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. – Москва, 2010.

Список сокращений

ИА НАН – Институт археологии Национальной Академии наук

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры

Г.Е. Свистун

К вопросу о военно-стратегическом назначении салтовских городищ в лесостепной зоне Северскодонецкого микрорегиона

Резюме

В данной работе рассмотрены вопросы военно-стратегической роли салтовских лесостепных городищ Мартовского и Кочеток-II. Приведены общие характеристики их оборонительных сооружений. Также затронуты вопросы, касающиеся социально-экономической характеристики территории салтовской части Лесостепи и организации ее обороны.

Г.Е. Свистун

**До питання щодо воєнно-стратегічного призначення
салтівських городищ в лісостеповій зоні Сіверськодонецького
мікрорегіону**

Резюме

У цій роботі розглянуті питання воєнно-стратегічної ролі салтівських лісостепових городищ Мартівського та Кочеток-II. Наведені загальні характеристики їх оборонних споруд. Також порушені питання, що стосуються соціально-економічної характеристики території салтівської частини Лісостепу і організації її оборони.

G.E. Svistun

**To the question about the military-strategic setting of Saltov
sites of fortress in the forest-steppe zone of Severskodonetsk of
microregion**

Summary

In hired the questions of military-strategic role of Saltov of forest-steppe sites of fortress are considered Martovskoe and Kochetok-II. General descriptions over of their defensive building are brought. Questions are also affected, touching socio-economic description territories of Saltov part of Forest-steppe and organization of her defensive.

Семенов И. Г.

**ХРОНОЛОГИЯ И МАРШРУТЫ АРАБСКИХ
ПОХОДОВ В НАГОРНЫЙ ДАГЕСТАН В
ПЕРИОД НАМЕСТНИЧЕСТВА НА КАВКАЗЕ
МАРВАНА ИБН МУХАММАДА**

В первой половине VIII в. Арабский халифат стремительно расширял свою территорию. Арабские армии в этот период действовали сразу в нескольких направлениях – на Пиренейском полуострове, в Малой Азии, в Индии, Средней Азии и на Кавказе. Наиболее грандиозные акции арабских армий против кавказских народов возглавлялись ал-Джаррахом ибн 'Абдаллахом ал-Хаками, Масламой ибн 'Абд-ал-Маликом и Марваном ибн Мухаммадом, занимавшими в разное время пост наместника халифа в Арминии и Азербайджане: ал-Джаррах в 723 – 725–26 гг. и в 728–29 – 730 гг., Маслама в 708 – 722–23 гг., затем в 725–26 – 728–29 гг. и в 730 – 732–33 гг., Марван в 732–733 гг., затем в 734–35 – 743 гг.

Практически все военные походы арабов на Восточный Кавказ были направлены против хазар, но, как справедливо отмечает А. Р. Шихсаидов, первыми жертвами этих конфликтов становились жители Дагестана, территория которого в большинстве случаев служила ареной столкновений арабских и хазарских армий. А. Р. Шихсаидовым были выделены три этапа экспансии Арабского халифата в пределы Дагестана: 1-й – 40-е – 50-е годы VII в., для которого характерны попытки арабов закрепиться в Дербенте; 2-й – 60-е годы VII в. – 20-е годы VIII в., для которого характерно отсутствие условий для реализации завоевательных планов арабов, а попытки закрепиться в Дербенте срываются частыми рейдами хазар; 3-й – 20-е годы VIII в. – середина VIII в., когда арабы, действуя очень крупными силами, добились значительных военных успехов в борьбе со своими противниками на Северном Кавказе (Шихсаидов, 1986б, с. 12).

Если следовать этой периодизации, то деятельность Марвана ибн Мухаммада в качестве наместника халифа на Кавказе надо относить к заключительному этапу. Его назначению на этот пост